

— Вкусно пахнет, — сказал Рузеф после того, как вернулся с посвежевшим лицом, видимо почувствовав облечение на свежем воздухе.

— Что это?

Я удивилась ярко-красным цветам в его руке. Затем Рузеф показал букет из цветов в своей руке и подошел ко мне:

— О, разве это не красиво? Они были прямо перед хижинкой, и, кажется, что недавно расцвели, так что, наверное, поэтому я их до этого времени не замечал.

Ярко-красные лепестки были широкими и имели мало складочек, что делало их похожими на конфетку. Они похожи на цветки мака:

— Я бы хотел подарить их Леди в качестве подарка.

Рузеф подарил мне букет цветов:

— Я впервые получаю в подарок цветы.

Я получила цветы с озадаченным лицом и вскоре нахмурилась:

— Я ценю твой порыв от всего сердца, но что, если они ядовитые...

Подожди-ка, ядовитые цветы?

В оригинале было что-то похожее. Это был ядовитое растение под названием «Тентатионем» (1), который привлек Юанну и главных героев.

В оригинальной работе весь инцидент начался с того, что Рузеф сорвал цветы возле хижинки и подарил их Юанне.

И начали происходить ужасающие вещи, когда отравились ядом этих цветов.

Я была так удивлена, что уронила цветы на пол.

Под фонарем было темно, а этот цветок рос прямо перед хижинкой.

Я думала, что смогу продержаться в хижине, если просто позабочусь о трупке демона. Но было ясно, что хижина больше не была безопасной.

«Да, невезение началось с того момента, как паук на втором этаже эволюционировал».

Кажется, что, когда группа придет, мы должны приготовиться немедленно покинуть хижину.

Думая об этом, я посмотрела на упавшие цветы, а когда подняла глаза, то увидела Рузефа с обиженным лицом.

Я была взволнована и быстро обернулась:

— Моя рука соскользнула, простите. Но я думаю, что эти цветы ядовиты...

— Все в порядке. Я понимаю, что вы чувствуете.

Рузеф нахмурился со страдальческим лицом и провел по нему руками.

Проблема заключалась в том, что на его руках были желтые цветочные тычинки.

Я рассеяно уставилась на желтую пыльцу, оставленную на его лице вертикальными линиями.

Черт, по оригинальной истории именно Юанна должна была получить эти цветы, но почему я!.. Конечно, оригинал и содержание уже изменились, но почему я!..

— Леди, мне кажется, что мясо подгорает.

Асдаль, который, похоже, не интересовался ничем, кроме еды, попросил меня прийти и посмотреть, потому что мясо подгорало:

— Я не думаю, что сейчас это важно.

— Почему это не важно? Мясо подгорает.

Почему ты так помешан на мясе? Я посмотрела на него с раздражением:

— Тогда, пожалуйста, не могли бы вы сами снять шампуры с огня?

— Почему я должен делать? Леди ведь... — Асдаль не смог закончить фразу.

Он широко раскрыл глаза и посмотрел через мое плечо. Со слишком зловещими глазами.

За моей спиной застонал Рузеф:

— Леди Флонэ. Ха-а...

Это был странный голос, в котором, казалось, звучали боль и радость, но в любом случае, он казался очень болезненным.

Когда я с беспокойством повернулась, Рузеф выдыхал с красным лицом.

Сев, он медленно расстегнул верхнюю пуговицу своей униформы Епископа:

— Пожалуйста, Епископ. Как бы ни было жарко, не снимайте одежду.

После мои слов он посмотрел на меня с жалким выражением лица. Слезы навернулись на глазах, и он умоляюще посмотрел на меня, это было неописуемое зрелище:

— Так жарко, я не могу этого вынести.

Я поспешно подобрала цветы с пола, открыла дверь хижины и выбросила их наружу.

Затем смочила тряпку водой и протерла пол там, где упала желтая пыльца:

— Епископ, должно быть, наконец сошел с ума.

Асдаль наблюдал за Рузеф с шокированным выражением лица. Рузеф, похоже, уже расстегнул половину верха одежды:

— Нет, я думаю, что цветы, которые принес Епископ, – это ядовитые растения. Считаю, что пыльца содержит нечто такое, что возбуждает людей.

— Подожди, что вы говорите...

Рузеф теперь полностью снял верх.

Не так сильно, как у Кайдена или Еноха, но у него был немного заметный пресс. Увидев белую,

тонкую кожу и соблазнительную, твердую верхнюю часть тела, я поспешно смущенно похлопала Асдаля по плечу:

— Ну, прежде всего, остановите Епископа.

— В хижине слишком жарко.

Сказал Рузеф, стоя на коленях на полу, по его аккуратному лицу текли слезы.

Почему Рузеф священник? Глядя на эту фигуру, я все еще задавалась вопросом. Очевидно, что это пустая трата рабочей силы:

— Леди, вы можете мне помочь?

Асдаль стоял рядом и все также просил у меня помощи.

Независимо от того, сколько я думаю об этом, считаю, что это то событие, которое должно произойти с Юанной в оригинале:

— Не могли бы вы поддержать Епископа? Я свяжу его.

На мои слова Асдаль раздраженно кивнул и потянул Рузефа сзади.

Я быстро принесла веревку, которую сделал Кайдэн:

— Леди, мое тело слишком горячее. Мне не нужна такая помощь. Что-нибудь еще, пожалуйста, что-нибудь еще...

Рузеф покачал головой и взмолился. Я решительно покачала головой и связала ему руки:

— Нет, вам нужна такая помощь.

— Леди...

Слезы, похожие на росу, текли по красным щекам Рузефа:

— Это должна быть Леди. Пожалуйста...

Я не знаю, о чем, черт возьми, он говорит, но, во-первых, его плачущее лицо было таким

жалким и милым, что я просто хотела послушать, чего он хотел.

Подумав об этом, я в изумлении покачала головой.

Асдаль крепче связал запястья Рузефа, затем вздрогнул и снова посмотрел на меня. Он нахмурился и непонимающе посмотрел на меня:

— Леди, вы в порядке?

Он посмотрел на меня как на сумасшедшую. Возможно, на меня немного подействовала пыльца, которую разнес Рузеф.

Черт возьми. Я чувствую, что мне становится жарко.

Когда я поняла, что у меня поднимается температура, мне быстро стало жарко, как будто мое тело горело:

— Черт возьми. Пожалуйста, свяжите меня...

Как и Рузеф, я тоже рухнула на свое место, потому что у меня ослабли ноги.

Асдаль, который крепко привязывал Рузефа к деревянному столбу, оглянулся на меня с загадочным видом.

Он бросился ко мне, когда обнаружил, что я уже сидела на полу:

— Что, что случилось? Леди тоже возбуждена?

— Н-нельзя сказать, что я возбуждена, мне больно...

Я схватила перед платья и испустила горячий вздох. Если бы это была Юанна из оригинала...

Я стерла все непристойные мысли, которые приходили мне в голову. Ты сумасшедшая. Ты не можешь просто так поддаться этим ядовитым цветам.

Я сильная. Я должна это вытерпеть.

Но мое тело так чесалось, что я не могла этого вынести. Возникло сильное желание прикоснуться к чьему-нибудь телу. В моей голове разум и инстинкт резко противопоставлялись друг другу.

«У Рузефа, похоже, временные трудности, может стоит помочь ему...»

Я сильно хлопнула себя по щеке, пораженная моментальной мыслью. Асдаль удивленно посмотрел на меня:

— Пожалуйста, свяжите меня.

— Леди, пожалуйста, выбирайте слова...

Асдаль выглядел нехарактерно озадаченным.

Это был первый раз, когда он был так рассеян. Но сейчас у меня не было времени беспокоиться о его настроении:

— Я чувствую себя такой грязной. Быстрее.

— Ха. Что, черт возьми, здесь происходит...

Я наклонилась и ударила головой об пол. Мое тело было горячим и зудящим одновременно. Невыносимо:

— Пожалуйста, свяжите меня, пожалуйста.

Взмолилась я, вцепившись беспомощно в рукав Асдаля перед собой. Точно так же, как это сделал Рузеф некоторое время назад. Мне было так больно, что слезы текли по моим щекам:

— Мне больно. При таких темпах я не знаю, какие странные вещи я буду делать.

— Как я могу так поступать с Леди?

И не понятно почему, он решил быть вежлив со мной. В то же время в моей памяти вспыхнули ругательства, которые пронесли мимо, как фонарь:

— Блять, ты заставил меня делать все отвратительные вещи, связанные с ловлей рыбы, а теперь я Леди? Я также полностью подготовила мясо к жарке, верно? Это была забота о Леди? Сука. Да, жизнь должна быть такой несправедливой. Моя жизнь дерьмовая!

Только перед Кайденом я выплевывала такие ругательства, не меньше не больше.

Я никогда не произносила ругательства в присутствии Асдаля, но теперь у меня так кружилась

голова, что я даже не могла толком распознать его.

Вот почему нужно правильно выработать языковые привычки. Чтобы не смолоть чепухи бессознательно:

— П-простите меня.

Асдаль извинился с очень обеспокоенным лицом. Нет, почему это некогда женатый мужчина ведет себя как бестолочь?

Я протянула ему свои запястья, чтобы он быстро их связал:

— Поторопитесь.

Пока Асдаль продолжал колебаться, мое тело стало еще горячее, чем было некоторое время назад. Мне казалось, что мой мозг плавится и стекает вниз.

Я схватила Асдаля за запястье:

— Я же сказал вам, я не знаю, что я собираюсь делать. Поторопитесь и свяжите меня.

В конце концов я схватила Асдаля за воротник другой рукой.

На самом деле, даже сейчас я не до конца осознавала, что делаю.

Я просто хотела как-то остановить этот болезненный жар.

В поле зрения появилось ярко-красное лицо Асдаля. Я не знаю, почему у него красное лицо. Он тоже заражен Тентатионемом?

Я взяла его за воротник и медленно наклонила лицо.

А потом:

— Я ее свяжу.

Еще один знакомый голос пронесся между мной и Асдалем.

Черные волосы были первым, что бросилось мне в глаза. Вскоре перед лицом показался

прекрасный золотистый взгляд.

Енох проснулся:

— Маргарет.

Мое имя было произнесено низким, глубоким голосом, который эхом отдавался в горле.

Я открыла затуманенные глаза и посмотрела на его лицо. Конечно, я была не в том состоянии, когда могла бы нормально мыслить:

— Заткнись. Я чувствую, что сейчас умру.

Мой язык заплетался, и мне было трудно держать свое тело, как будто я была пьян. Мое тело расслабилось, и я отпустила воротник Асдаля.

Лицо Асдаля, которое, казалось, было разочарованным, переместилось, и в поле зрения появился твердый деревянный пол.

Я чуть не ударилась головой об пол, но крепкая рука обхватила меня за талию и вскоре подняла:

— ...А?

Енох, похоже, держал меня.

1 Для справки. «Tentatio» с латыни – искушение, соблазн.

<http://tl.rulate.ru/book/65370/2129101>